

истории Афин. Повод к этому событию дали завоевания нового турецкого племени в византийской Малой Азии.

В начале XIII столетия явилась турецкая кочевая орда, которую кочевые инстинкты патриархальных азиатских народов выгнали в область Хорасан, а из этой их оседлости они были отодвинуты монголами Чингисхана далее на запад в Армянское плоскогорье. Сулейман повел их к Ефрату, в волнах которого и утонул сам; после этого сын его Эртогрул продолжал переселение на запад. Как говорит героическое сказание турок, орда эта насчитывала у себя всего только пятьсот палаток. Эртогрул был принят радушно сельджукским султаном Аледдином Каикобадом и получил разрешение осесть в округе Ангорском. Он служил своему ленному государю в войне против монголов и никейских греков, сделал имя турок страшным, распространил свое владычество в качестве вассала до Сангариса и умер девяностолетним героем в 1288 г. От такого незначительного начала возникло могущество турок в Анатолии.

Беликим основателем его был Осман, могущественный сын Эртогрула. Когда государство Сельджукское при последнем своем султани Аледдине распалось и разделилось на отдельные эмирства, или маленькие княжества, он около 1299 г. сделался властителем области у подножия Олимпа в Вифинии. Он-то и дал своему племени имя османов, долженствовавшее целые столетия наводить ужас на три части света.

Пахимерес красноречиво изобразил отчаянное состояние Малой Азии, вся область которой от Тавра до Средиземного моря почти уже вовсе оставлена была на произвол судьбы слабым императором и опустошена турецкими и татарскими ордами, а беспомощные жители бежали к берегам Европы и даже искали защиты в стенах Константинополя. Слабые, не получавшие жалованья греческие войска были или рассеяны, или уничтожены. Михаил, сын и соправитель Андроника II, едва мог еще удерживать укрепленные города Пергамон и Кизик, пока, надорвавшись от трудов, он не заболел смертельно при Пеггах.